

О. Б. БУБЕНОК

АДЫГИ НА НИЖНЕМ ДОНУ

(относительно первого упоминания о касогах
в древнерусских летописях)

Среди современных исследователей получило распространение мнение, согласно которому в хазарский период, в конце VII — X вв., адыгские племена, известные у византийцев, как «зихи», а у других народов — как «касоги» или «кашаки», проживали лишь на Северо-Западном и Западном Кавказе. Основанием для этого стали сведения мусульманских и византийских авторов.

Так, живший в первой половине X в. ал-Масуди среди прочих народов Восточной Европы упоминает страну «кашаков», которая находилась на восток от страны “Семи земель”, вблизи от Северо-Западного Кавказа [Минорский, 1963, с. 207]. О нахождении адыгов в середине X в. Константин Багрянородный дает следующие сведения: “Выше (севернее. — *О. Б.*) Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии — страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы (Кавказский хребет. — *О. Б.*)” [Константин, 1991, с. 173—174]. Таким образом, сообщение Константина Багрянородного позволяет локализовать владения адыгских племенных объединений в районе Северо-Западного и Западного Кавказа. Аналогичную картину локализации адыгов в X в. дают и другие восточные и византийские источники.

Однако первое же упоминание о касогах в «Повести временных лет» позволяет дать иную локализацию данной этнической группы. Речь идет об известии древнерусских летописей о походе Святослава против хазар в 965 г. В большинстве списков «Повести временных лет» нет особых расхождений относительно последовательности событий. Древнерусские авторы об этом пишут: “В лето 6473. Иде Святослав на Козары; слышавше же Козары, и изыдоша проитиву с князем своим Коганом, и соступишося обои; и одоле Святослав Козаром, и град их Белую Вежу взя; и Ясы победи и Касоги” [Воскресенская..., 1856, с. 287; Ипатьевская..., 1843, с. 246; Приселков, 1950, с. 84]. Анализ упомянутых отрывков позволяет предполагать, что в 965 г. Святослав сначала напал на хазар в районе Саркела—Белой Вежи, захватил эту крепость и лишь после этого мог пойти на союзников хазар — аланов-ясов и касогов. Однако в Лаврентьевской летописи относительно последовательности этих событий имеются некоторые расхождения: “Иде Стослав на Козары. Слышавше же Козары изи[до]ша противу съ князем своим Каганом и сътупиша бить. и бивши брани. Одоле Стослав Козаромъ и град ихъ и Белу Вежу

войско Святослава двигалось с запада на восток и должно было встретить ясов вблизи Саркела на Нижнем Дону, а касогов — в Прикубанье.

Кроме того, Г. Ф. Турчанинов относительно маршрута похода Святослава выдвинул достаточно интересное предположение: „...нет никаких оснований думать, что битва с ясами (аланами) и косогами (черкесами) произошла где-то на Северном Кавказе. И те и другие могли находиться (и скорей всего находились) в Подонье, ниже Белой Вежи. Вероятно, и этническое название *косог* (ср. осет. *касæг* „кабардинец-черкес“) вошло в русский язык тогда же, будучи заимствовано из языка не северокавказских, а подонских ясов-алан, ниже которых у дельты Дона сидели косоги...” [Турчанинов, 1971, с. 75]. Свои предположения Г. Ф. Турчанинов подтверждает не только данными древнерусских летописей, но и надписями на раннесредневековых фляжках из-под Новочеркасска, которые он прочитал на касожском (адыгском) языке [Турчанинов, 1971, с. 75; Турчанинов, 1964, с. 74—75]. Исследователь на основе своей гипотезы о существовании особой письменности у народов Хазарского каганата сделал довольно оригинальное предположение относительно происхождения надписей, найденных возле Новочеркасска : «Присмотревшись к надписям на камнях Маяцкого городища и на флягах из Новочеркасского музея, нетрудно обнаружить, что буквы этих надписей выходят за пределы аланского и касожского письмен. ... некоторые из букв этих надписей по своему виду и звучанию либо совпадают с буквами глаголического и кириллического славянского письма, либо отличаются от них незначительно.... В основу раннего восточнославянского..., и в основу касожского (средневекового кабардино-черкесского)... письма легло средневековое осетинское (аланское) письмо..., уходящее своими корнями в древнеосетинское (скифо-сарматское) письмо арамейского дукта» [Турчанинов, 1971, с. 78].

Несмотря на то, что попытки Г. Ф. Турчанинова прочитать надписи на новочеркасских фляжках на адыгском (касожском) языке выглядят довольно спорными, имеется определенное археологическое подтверждение этой гипотезы. Прежде всего, большой интерес представляют два могильника салтовской культуры в степном Подонье, где широко использовались каменные обкладки могил. Так, на могильнике возле г. Камянск-Шахтинского, вблизи Рыгинского городища, на правом берегу Северского Донца, в нижнем его течении, могильные ямы или были облицованы каменными плитами по периметру, или перекрыты ими сверху. Кроме того, здесь покойники лежали головами на юг, иногда в скорченном положении и на угольной подсыпке. Довольно часто встречались коллективные захоронения. На могильнике были зафиксированы и особые погребальные сооружения: погребенные перекрывались наклонными плитами, один конец которых стоял на дне могилы, а другой упирался в противоположную стену; умершие обычно были ориентированы головой на юг, а плиты наклонены к западу, т. е. стоят с правой стороны погребенного; две из таких могил были коллективными.

восточная ориентация покойников в каменных ящиках. На примере Борисовского могильника видим, что в более позднее время, в IX—XV вв., на Северо-Западном Кавказе на смену грунтовым погребением в ямах с каменными обкладками пришли аналогичные им захоронения, но под курганными насыпями [Саханов, 1914, с. 75—219].

В. Ф. Генинг и А. Х. Халиков высказали одно интересное наблюдение: «Захоронения с каменными внутримогильными конструкциями типологически можно сопоставить с больше-тарханскими могилами с заплечиками. Основное, что их сближает, это отсутствие деревянного гроба и устройство могильной камеры — склепа. Различается лишь материал, употребляемый для устройства камеры. Действительно, могилы с односторонними заплечиками перекрывались наклонно поставленными короткими бревнами, и точно также производились захоронения с наклонно поставленными плитами. В погребениях с двусторонними заплечиками в качестве опоры для горизонтального перекрытия использовались уступы — заплечики, оставленные при рытье могильной ямы, а в погребениях с каменными ящиками такие опоры выкладывались специально из каменных плит» [Генинг, Халиков, 1964, с. 122]. Исходя из этого, имеются основания считать Рыгинский могильник близким не только к раннесредневековым некрополям Центрального Кавказа, но и к Больше-Тарханскому могильнику на Средней Волге. Что же касается Артугановского могильника на Нижнем Дону и Борисовского на Северо-Западном Кавказе, то имеются основания говорить о генетической близости населения, оставившего эти памятники.

Вопрос в том: кто оставил раннесредневековые погребения в каменных ящиках на Северо-Западном Кавказе и Нижнем Дону? По мнению автора раскопок Борисовского могильника В. В. Саханова, на данной территории, т. е. на Северо-Западном Кавказе, во времена раннего средневековья проживали племена адыгов, известные в византийских источниках как *зихи*, и поэтому имеет смысл связывать Борисовский могильник именно с пребыванием зихов [Саханов, 1914, с. 75—219]. На Руси же адыгов называли касогами. Следовательно, можно согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что в 965 г. князь Святослав встретил ясов (аланов) и касогов (адыгов) не на Кавказе, а на Нижнем Дону. В этом нас убеждают параллели между нижнедонскими и северокавказскими могильниками. Может быть, и прав Г. Ф. Турчанинов в том мнении, что надписи на флягах Новочеркасского музея были написаны не на тюркском или иранском языках, а именно на касожском (адыгском)!

Таким образом, данные раскопок Борисовского могильника на Северо-Западном Кавказе и Артугановского могильника на Нижнем Дону, а также сведения «Повести временных лет» о событиях 965 г. позволяют сделать предположение, что в первой половине VIII в. с Северного Кавказа в Подонье хазарами были переселены не только аланы и болгары, но и одно из племен зихов-касогов, которые являлись подданными хазарского кагана. Нахождение

Боспорские исследования, вып. XXI

- Константин Багрянородный*. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991.
- Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа // Материалы и исследования по археологии СССР. №106. М., 1962.
- Кузнецов В. А.* Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
- Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.
- Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Л., 1926.
- Минаева Т. М.* К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971.
- Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда X—XI вв. М., 1963.
- Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Плетнева С. А.* От кочевий к городам // Материалы и исследования по археологии СССР. №142. М., 1967.
- Плетнева С. А.* Древние болгары в бассейне Дона и Приазовье // Плиска—Преслав. Прабългарската култура. Материалы от българо-съветската среща, Шумен, 1976. София, 1981.
- Приселков М. Д.* Троицкая летопись (Реконструкция текста) М.—Л., 1950.
- Саханов В. В.* Раскопки на Северном Кавказе в 1911—12 годах // Известия имп. Археологической комиссии. Вып. 56. Петроград, 1914.
- Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. М., 1982.
- Тимощенков И.* Отчет об археологическом обследовании древнего городища на балке Рыгинской // Труды XII АС. Т. II. М., 1905.
- Тортика А. А.* К вопросу об исторической интерпретации легенды о переправе гуннов через Босфор Киммерийский // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь, 2003.
- Турчанинов Г. Ф.* О языке надписей на камнях Маяцкого городища и флягах Новочеркасского музея // Советская археология. 1964. №1.
- Турчанинов Г. Ф.* Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. М., 1971.
- Якубовский А. Ю.* О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX—X вв. // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1946. Т. III. №5.

O.V. Bubenok

ADYGEIS ON THE LOWER DON (CONCERNING THE FIRST MENTIONING OF THE KASOGS IN ANCIENT RUSSIAN CHRONICLE)

Summary

The hypothesis gains ground among contemporary scientists according to which Adygei tribes known as the «Zykhes» among Byzantines and the «Kasogs» or «Kashaks» among the other peoples lived in North-Western and Western Caucasus in Khazar period, at the close of the 7th century – the 10th century AD. Moslem and Byzantine authors' data give such grounds.

The author draws the conclusion that the data from excavations of Borisov cemetery at North-Western Caucasus and Artuganov cemetery in the Lower Don region as well as the information from the «Narrative chronicle» about the events of 965 give evidences to suppose that not only the Alans and the Bulgars but also one of the tribes of the Zykhes-Kasogs that were subjects of the Khazarian empire were resettled from North Caucasus to the Don region by the Khazars in the first half of the 8th century.